

*С.В. Дарчиева***К вопросу о выборах в Государственную думу России депутатов от Северного Кавказа (1906–1907 гг.)***

Ключевые слова: избирательная система, Северный Кавказ, Российская империя, национальность.

Key words: election system, North Caucasus, nationality, Russian Empire.

Выборы в Государственную думу явились первым опытом избирательной кампании в России. Все без исключения слои общества отмечали огромную важность этого политического акта, когда в стране, по мнению лидера кадетов П.Н. Милюкова, устанавливалась «правильная конституционная жизнь» [1, с. 1]. Реформы, проведенные в 1905–1906 гг. в сфере самодержавной политической системы Российской империи, открывали новые возможности конституционного развития государства.

Российская система «центр – регионы» заметно усложнилась и получила новые измерения в связи с провозглашением Манифеста 17 октября и избирательного закона 11 декабря 1905 г. [2, с. 309], реформированием Совета министров и Государственного совета, принятием в апреле 1906 г. новых Основных законов Российской империи и, самое главное, созданием в России в 1906 г. первого общеимперского выборного представительного учреждения – Государственной думы [2, с. 311–320].

При разработке Положения о выборах власть целенаправленно стремилась создать привилегии для избирателей губерний и городов Центральной России и ограничить представительство национальных регионов. В приложении ко второй статье Положения о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 г. устанавливалось общее число депутатов (412) от 51 губернии и области европейской части Российской империи, а примечанием к статье 1 оговаривалось, что «выборы в Думу от губерний Царства Польского, областей Уральской и Тургайской и губерний и областей сибирских генерал-губернаторств Степного и Туркестанского и Наместничества Кавказского, а также от кочевых инородцев производятся на основании особых правил» [3, с. 1].

При разработке думского избирательного закона была намечена средняя норма представительства – 1 депутат должен был представлять 250 тыс. чел. Однако, посоветовавшись, решили применять ее только к губерниям Европейской России, повысив норму для окраинных губерний до 350 тыс. чел. Предполагалось распределение числа депутатов между центральными

губерниями, управляемыми по общему учреждению, и окраинными территориями пропорционально уплачиваемым налогам, а внутри этих групп – в пропорции к числу населения.

При выборах в первую Думу эта общая раскладка сохранилась и даже усилилась после выхода местных Правил о применении Положения о выборах [4, с. 197].

Завышение представительства от русских по составу губерний Центральной России соответствовало бы и «государственному значению коренных русских губерний в общем строе империи» [5, с. 14]. В то же время от выборов устранилась значительная часть населения – женщины, военнослужащие, молодежь в возрасте до 25 лет, не получившая избирательных прав [6, с. 10].

По Указу императора Николая II были утверждены правила о применении Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений к губерниям и областям Кавказского края [7, л. 9]. Для проведения выборов в Государственную думу вся страна была разделена на округа, в том числе Кавказ – на шесть избирательных округов. На Северном Кавказе же отдельные округа составили: Терская, Кубанская область с Черноморской губернией, Дагестанская область с Закатальским округом, а также Батумская область с Сухумским округом [7, л. 10].

Депутатов в Государственную думу от Северного Кавказа должно было избрать собрание выборщиков следующим порядком: в Кубанской области с Черноморской губернией избиралось 100 выборщиков, из них: от крестьян – 10, от казачьих станиц – 45, от землевладельцев – 31, от горожан – 14 [8, с. 15]; в Терской области избиралось 49 выборщиков, из них: 10 – от крестьянства, 15 – от казачьих станиц, 18 землевладельцев и 6 горожан; в Дагестанской области и Закатальском округе всего избиралось 43 выборщика, из них: 34 от крестьян, 4 землевладельца и 5 горожан [9, л. 61].

Из приведенных данных мы видим, что удельный вес крестьян из общего количества выборщиков был больше всего по Дагестанскому округу. Скорее всего, это объяснялось разными условиями выборов в курию горожан и крестьянскую курию, а главное – тем, что подавляющее большинство населения в крае составляли крестьяне. В курию горожан попадали только лица, владеющие не менее года недвижимым имуществом, предприятием, квартирой и получающие

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №08-01-37109-а/Ю

на государственной службе содержание или пенсию [5, с. 19]. Малоземелье создавало в крае большую концентрацию горцев, чем в других областях Северного Кавказа. А это давало дополнительное число выборщиков, так как, по Положению, «каждое село, аул или колония, за исключением Батумской и Карской областей, выбирает на каждые 10 дворов по одному выборному. Поселения, имеющие менее 10 дворов, выбирают одного выборного» [10, с. 5].

Для проведения выборов в Думу Закатальский округ был присоединен к Дагестанской области, образуя один избирательный округ, Черноморская губерния объединилась с Кубанской областью. Правительство поставило в особо привилегированное положение кубанское и терское казачество. Эта немногочисленная часть избирателей получила право выбирать депутатов Думы отдельно от основной массы населения края. В Терской области (где «инородцев» и иногородних крестьян было в 4 раза больше, чем казаков) они избирали столько же выборщиков, сколько уполномоченных от сельских сходов, и за ними было закреплено одно из трех депутатских мест. В округе, объединившем Кубанскую область и Черноморскую губернию, казаки составили около 40% населения, и им было предоставлено 45 мест выборщиков (тогда как от съезда уполномоченных от сельских сходов, инородцев и крестьян – не казаков определено 14 мест), а фиксированная квота казачьих мест в Государственную думу составила 3 (из 6 от всего округа) [11, с. 339–340].

Предвыборная кампания в Терской области проходила в обстановке массовых репрессий, арестов, гонений. В области сохранялось еще и военное положение, что, естественно, не давало возможности нормального развития выборной деятельности. «Военное положение... аресты и следствия по делу о декабрьской забастовке на железной дороге... – все это не дает развития предвыборной деятельности», – писала газета «Пятигорск» [12, с. 458].

В ряде мест избирательные собрания превратились в вооруженные столкновения с полицией и войсками.

23 декабря 1905 г. уже вся Терская область находилась на военном положении [13, с. 289], а во Владикавказ были переброшены 5 кубанских казачьих пластунских сотен [14, с. 98]. Власти отмечали, что отсутствие войск в достаточном количестве «заставило начальника области стянуть во Владикавказ казачьи сотни из других населенных пунктов, оставленных в безнадежном положении, при надвигающейся грозе со стороны взвинченных революцией горцев» [15, с. 236].

После тревожного декабря власти начали крупномасштабные карательные действия против горцев, что было санкционировано свыше. Постановлением Совета министров, принятым не позднее 2 января

1906 г., «Особые права наместника по прекращению смуты на Кавказе сохраняются во всей их полноте и силе» [16, с. 125].

Выборы в первую Государственную думу явились одним из средств борьбы царизма с нарастающим революционным движением. Новый закон предоставлял избирательные права главным образом представителям имущих классов. В правилах выборов уполномоченных края говорилось, что «участие в избрании выборщиков в губернские избирательные собрания представляется рабочим тех губерний, городов и предприятий фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее 50» [17, с. 189].

На Северном Кавказе преобладали в основном мелкие предприятия, это обстоятельство явилось одной из причин, по которым рабочие края не получили избирательных мест. В Дагестанской области и Закатальском округе выборы не состоялись вовсе. Здесь крестьяне Аварского, Андийского, Гунибского и Казыкумукского округов отказались послать своих представителей на избирательное собрание. В остальных округах Дагестанской области не пришла часть выборщиков, но и явившиеся воздержались от выборов, так как не смогли достигнуть соглашения с представителями Закатальского округа и городскими выборщиками относительно кандидатов в депутаты Думы [18, с. 176].

Население ряда округов оказалось под влиянием социал-демократов. Большевики, как известно, объявили бойкот Думе, выступив против участия в выборах. Меньшевики придерживались несколько иной тактики – участвовать в выборах, используя их для революционной агитации, и только на последней ступени – областном съезде выборщиков – бойкотировать их. Иногда они даже заключали блоки с кадетами. Так, армавирские меньшевики выступили с призывом голосовать за кадетов. «В крайнем случае, – говорилось в их обращении, – голосуйте за тех кандидатов, которые стоят не правее конституционалистов-демократов» [17, с. 190].

В ряде округов почти все население отказалось от избрания выборщиков уже на первой ступени. Из сообщения атамана Терского казачьего войска в канцелярию наместника его императорского величества на Кавказе о происходящем на выборах было следующее: «Отношение населения области к выборам в Государственную думу как в I и II созывах, в общем, было спокойным и даже индифферентным, за исключением г. Владикавказа, г. Пятигорска и г. Грозного. Здесь население находилось под заметным влиянием агитации революционных партий. В Грозненском избирательном съезде, в районе которого находятся нефтяные промыслы, преобладающим выборным элементом является рабочий класс с мещанским населением г. Грозного, которые повиновались агитаторам левых

партий. Полную халатность к осуществлению своих избирательных прав проявили землевладельцы. Торговый класс и чиновники подавали голос за кандидатов умеренных партий» [19, л. 96об.–97].

Не состоялись выборы в ряде областей Кубанской и Черноморской губерний. Кубанские большевики в своей листовке назвали выборы «позорной комедией» [12, с. 457]. Бойкотировали выборы большевики Новороссийска, Ставрополя, Темир-Хан-Шуры.

На Северном Кавказе из-за ограниченности времени партийные организации провести своих кандидатов в Думу не успели. Но избирательная кампания использовалась ими в революционных целях. Например, на предвыборных собраниях в апреле и мае руководители Темир-Хан-Шуринской социал-демократической организации М. Дахадаев, Д.Э. Коркмасов, П.И. Ковалев и другие выступали с разоблачением выборов, требовали демократических свобод, конфискации помещичьих и казачьих земель [12, с. 457].

Под лозунгами бойкота Думы социал-демократы проводили митинги во многих областях Северного Кавказа. В Дагестане распространялись листовки Бакинской большевистской группы с призывом к вооруженному восстанию, бойкоту Думы и с требованием внеочередного созыва Учредительного собрания. Ставропольский комитет партии большевиков вынес резолюцию об использовании предстоящих выборов собраний для агитации против участия в выборах в Думу. Как доносили губернские власти, здесь произошли вооруженные столкновения с агитаторами.

Большевики Терской области выступили против участия в выборах, разоблачая их антинародный характер. Бойкотировали выборы и большевики Владикавказа. Однако в целом сорвать выборы им не удалось. В.И. Ленин впоследствии писал, что бойкот большевиками Думы 1906 г. был «ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой» [20, с. 115].

Периодическая печать подробно освещала ход выборов в Думу. Подводя итоги ночных телеграмм 3–4 мая 1906 г., Санкт-Петербургская газета «Дума» сообщала: «Выборы на Кавказе подходят к концу. В Даргинском и Кагызманском округах избраны 7 беспартийных. Кумухский, Гунибский, Аварский, Андийский и Шушинский округа бойкотируют выборы, в мотивах бойкота выставляя, между прочим, отсутствие гарантий того, что увеличение налогов и усиление воинской повинности не последует» [21]. В отличие от многих горных округов, бойкотировавших выборы, в городах Дагестана кампания проходила более активно. Так, корреспонденты и Темир-Хан-Шуры и Дербента сообщают о том, что выборы идут спокойно. «Темир-Хан-Шура, 5 мая – от землевладельцев округа избран выборщиком отставной полковник Хазбулатов-бек, националист... Из 1071 избирателя подали бюллетени 441. Сильно агитировали в пользу кандидатов Д.Э. Коркмасова, выборы прошли спокойно».

«...Дербент, 5 мая. На съезде землевладельцев Табасаранского и Самурского округов из 115 избирателей участвовало 19. Выборщиком избран... табасаранский обыватель, бывший студент технологического института, умеренный прогрессист.

...Владикавказ, 18 мая. Третий член Думы П.П. Димиров, 53 г., сельский хозяин, пчеловод, имеет диплом народного учителя, казак, внепартийный, прогрессист» [22].

Таким образом, выборы в городах хоть и состоялись, но при очень низкой явке избирателей. Число избирателей, не принявших участие в выборах, было значительным в Грозном – 30%, во Владикавказе – более 50% [12, с. 458], в Дагестане выборы в Думу не состоялись.

От Терской области в Думу было избрано 3 депутата – П.П. Димиров, А.П. Маслов и Т.Э. Эльдарханов [23]. Таким образом, представительство местных коренных народов по сравнению с другим населением области было сокращено более чем в два раза. Ни один из горских народов не имел своего отдельного депутата в Думе. От Кубанской области были избраны: К.Л. Бардиж, П.А. Гришай, Н.Г. Кочевский, М.И. Свешников, В.И. Лунин, Н.И. Морев и В.К. Константинов [23].

В связи с обсуждением и опубликованием в «Положении о выборах» норм представительства от губерний и областей лично наместнику на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову поступали письма, телеграммы и записки с предложением об изменении норм представительства, отражавших национально-региональные проблемы и конфессиональные интересы населения империи. Ряд обращений представляли собой приговоры сельских общин и их уездных или даже губернских (и областных) съездов, принимавшиеся в связи с началом выборной кампании. Их можно рассматривать в контексте развернувшегося в 1905–1906 гг. «наказного» движения.

Главная цель такого рода обращений – усиление национального (а следовательно, конфессионального и регионального) представительства в Думе. Так, на имя наместника была отправлена записка городского головы Владикавказа Г.В. Баева, предлагавшего разделить избирателей по национальному признаку: «При существовании в области (Терской. – С.Д.) трех горских народностей: осетинской, чечено-ингушской и кабардинской, возможно провести в этом деле наиболее справедливый принцип избрания по национальности для предоставления горцам Терской области, подобно горцам Дагестана, особых двух членов в Государственную думу» [9, л. 62]. Крупной политической ошибкой считал Г.В. Баев не дать возможность горским народам избрать своего депутата в Думу: «Миллионное население Терской области получило трех членов в Государственную думу, из коих один избирается от 200 тыс. населения казаков, на особом

избирательном собрании и двое от остального 800 тыс. населения» [9, л. 58–59]. Принимая во внимание все доводы, наместник уведомил Г.В. Баева в невозможности что-либо изменить в законодательном порядке правил о выборах в Государственную думу: «...ввиду начавшегося уже выборного производства, в настоящее время сделать какие-либо изменения в установленном законом числе и распределении выборщиков по Терской области в интересах горцев – не представляется возможности» [24, л. 8].

В списке избранных депутатов первой Государственной думы от Северного Кавказа – 10 человек, из них 7 – от Кубанской губерний, 3 – от Терской области [25, с. 14].

Анализ партийности депутатов от Северного Кавказа несколько затруднен ввиду расплывчатости формулировок в документах. Большинство избранных (4 чел.) примкнули к партии кадетов, 2 – беспартийные, 4 – трудовики.

Из вышеизложенного следует, что система выборов в Государственную думу отличалась крайней сложностью и произвольностью. Правительство предпочло корпоративное представительство на ранних стадиях выборов (заимствовав систему земских сборов) со свойственным такому порядку субъективизмом. Кроме этого, из-за применения на всех уровнях выборов мажоритарной системы игнорировались права малых народов.

Библиографический список

1. Смирнов, А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу / А. Смирнов, П. Милюков. – СПб., 1907.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год. – М., 1998.
3. Положение о выборах в Государственную думу // Государственная дума. Указания 6 августа 1905 г. Б.м., 1905.
4. Циунчук, Р.А. Государственная Дума Имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит / Р.А. Циунчук // Исторические записки. – №4. – М., 2001.
5. Демин, В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / В.А. Демин. – М., 1996.
6. Глинка, Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Я.В. Глинка. – М., 2001.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 2. 1906.
8. Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. Общие положения. – Баку, 1912.
9. ЦГА РСО-А. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 153. 1905.
10. Первая Государственная Дума. Правила выборов. – СПб., 1905.
11. Законодательные акты переходного времени (1904–1906 гг.). 2-е изд. / под ред. Н.И. Лазаревского. – СПб., 1907.
12. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988.
13. История Северо-Осетинской АССР. – М., 1959.
14. Дунюшкин, И.Е. Юг России: Накануне катастрофы. Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в. / И.Е. Дунюшкин. – Екатеринбург, 2003.
15. Революция 1905–1907 годов на Тереке : документы и материалы. – Орджоникидзе, 1980.
16. Государственная Дума. Третий созыв : стенографические отчеты. Сессия 2. 1909. Ч. 1.
17. Шигабуудинов, М.Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905–1907 гг. / М.Ш. Шигабуудинов. – Махачкала, 1964.
18. Сидельников, С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы / С.М. Сидельников. – М., 1962.
19. ЦГА РСО-А. – Ф. 215. – Оп. 1. – Д. 22. 1907.
20. Дзидзоев, В.Д. Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в начале XX в. (1900–1917 гг.) / В.Д. Дзидзоев. – Владикавказ, 2002.
21. Дума, 1906. №6. 17 мая.
22. Дума, 1906. №19. 19 мая.
23. Государственная Дума. Список членов Государственной Думы по избирательным округам. Сессия 1. 1906. – СПб., 1907.
24. ЦГА РСО-А. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 186. 1905.
25. Алфавитный список членов Государственной Думы с указанием партий и местом избрания депутатов. – Саратов, 1906.